

Никто не знал, что происходило в голове Агбонлахора в этот момент. Даже он сам не знал, как эта идея поднялась из глубин его сознания.

В любом случае, сейчас в его груди бурлило какое-то чувство. Он не удовлетворится тем, что просто выйдет на поле и пробежит пару кругов в финале чемпионата Европы УЕФА. В стартовом составе команды было одиннадцать игроков, но только бомбардир мог оставить свое имя в финале. Как нападающий, он изначально имел больше преимуществ, чем товарищи по команде на других позициях. Так для чего же ему было бегать без толку десятки минут?

Конечно, он хотел забить гол!

Он должен забить гол!

Агбонлахор снова бросился в игру. Было хорошо видно, что он активнее бежит и двигается, чем раньше, и что он больше не кажется стоящим на переднем крае. Вместо этого он выходил из штрафной площади соперника и брал на себя инициативу, чтобы поднять руку за мячом.

Твен был очень доволен своим изменением, поэтому он также не стал продолжать наблюдать за игрой со стороны, а вернулся в техническую зону, чтобы попить воды.

Все в тренерском штабе знали, почему он хотел, чтобы Агбонлахор вышел в стартовом составе и отказался от Вона. Но они не могли сказать игрокам причину, потому что это было связано с тем, сможет ли команда выиграть игру.

Три минуты спустя продолжительное наступление сборной Англии наконец-то создало шанс для Агбонлахора. Получив пас Вуда на краю штрафной площади, он прорвался в штрафную площадь и столкнулся с вратарем Амелией. Он попытался обойти соперника, используя внешнюю часть стопы. К сожалению, дуга была немного слишком широкой, и он пробил прямо в дальнюю стойку ворот.

Англичане очень сожалели об этом ударе, в то время как итальянцы разразились холодным потом.

Но комментаторы, выступавшие против Агбонлахора в стартовом составе, все равно придирались к его недостаткам, говоря: "Какой позор!"

Если бы это был Вон, возможно, он бы попал...".

Это заявление было совершенно безответственным, потому что стрельба Джеймса Вона не была такой уж точной до миллиметра. Стрельба требовала определенной удачи. Если повезет, то даже ужасный удар может забить гол, и это может быть даже гол мирового класса. Если бы не повезло, то даже нападающий уровня Ромарио также промахнулся бы с ударом по пустым воротам. Более того, с точки зрения наличия опыта участия в крупных соревнованиях, Агбонлахор был явно сильнее Вона, поскольку "Ноттингем Форест" в предыдущие годы играл в таких важных турнирах, как Лига чемпионов, и Агбонлахор тоже побеждал. Твен поставил Агбонлахора в стартовый состав не просто как акт кумовства. Это было сделано только потому, что Агбонлахор действительно имел возможность выйти в стартовом составе в такой важной игре.

Основной причиной критики со стороны СМИ было то, что Агбонлахор забил всего один гол на этом чемпионате Европы, что не соответствовало его позиции нападающего. Однако на позиции правого защитника он проделал довольно приличную работу.

Удар Агбонлахора не привел к голу, но Твен стоял в стороне и аплодировал его игре. Не было никаких проблем с использованием его техники. Просто немного не повезло...

Сам Агбонлахор не мог слышать высказывания комментаторов в свой адрес. Он смог найти зону, которую можно было использовать с помощью этого удара.

В последующей атаке Агбонлахор чаще всего появлялся на флангах задней линии обороны итальянской команды - зона между центральным защитником и защитником была позицией, которая осложняла жизнь другой команде. Это была своего рода нерегулируемая зона, которая была сложной для всех.

Вуд также обнаружил это, и у него были свои планы.

Вообще говоря, Руни должен был стать главным нападающим сборной Англии, потому что он был физически силен, обладал отличной техникой и опытом.

Но это были лишь текст и линейные диаграммы на тактической доске. Когда дело дошло до реальной игры, Руни не смог получить столько шансов. Митчелл был отстранен от игры, а Вон, отличившийся в полуфинале, был посажен Твеном на скамейку запасных. В глазах итальянцев самым грозным человеком в передней линии сборной Англии был Руни, и не было причин, почему они должны были его отпускать.

В результате в реальных матчах Руни страдал от самой жесткой обороны.

Только взглянув на Кришито, можно было понять, насколько рискованно передавать ему мяч...

Вуд был человеком, а не машиной. Получив инструкции перед игрой, он имел право вносить изменения в соответствии с ситуацией на поле. Теперь, когда путь Руни не работал, он должен был изменить путь. Он нацелился на Агбонлахора, который до этого двигался как сомнамбула.

Он не знал, почему Твен не дал играть Вону, но не считал, что Агбонлахор не способен или не имеет права выходить в стартовом составе. Более того, по его мнению, предыдущее выступление Агбонлахора в лунатизме было большим преимуществом. Если им правильно воспользоваться, то это может дать неожиданный эффект для итальянцев.

Потому что его предыдущее плохое выступление уже заставило итальянских защитников расслабиться при его маркировке. Теперь итальянцы в глубине души должны думать, что Агбонлахор не представляет для них угрозы, верно?

Это было бы фантастически...

Вуд побежал к лицевой линии поля, чтобы принять участие в атаке, и Джеррард передал ему мяч. Вуд отдал мяч непосредственно Агбонлахору на фланг. Конечно, когда он получил мяч, итальянские защитники не набросились на него с первого раза.

Агбонлахор воспользовался небольшим количеством времени, чтобы быстро завершить поворот корпуса лицом к воротам.

Когда Кьеллини набросился на него, он не был поглощен дриблингом мяча внутрь, а неожиданно перевел мяч в центр!

Итальянцы действительно не ожидали такого хода.

Джеррард в центре получил пас и без колебаний замахнулся ногой для дальнего удара!

К счастью, Амелия был очень сосредоточен, и дальний удар Джеррарда был плотно прижат к его телу.

Но эта атака заставила итальянцев понять одну вещь - Агбонлахор по-прежнему был парнем, который передавал мяч кому-то другому, и он определенно не был основным направлением атаки сборной Англии.

Это усилило мысль итальянских защитников сосредоточиться на Руни и Джеррарде.

□□□

"На самом деле, в первом тайме наша тактика не подходила для игры Агбонлахора..." сказал Уокер Твену, стоящему в стороне. "Он больше подходит для контратак, и я думаю, что его полезнее вводить в игру после того, как мы окажемся впереди..."

"Большинство людей тоже так думают, включая итальянцев". Твен повернул голову, чтобы сказать Уокеру, покачивая головой. "Агбонлахор слишком быстр и ослепителен. У всех сложилось о нем определенное представление. Включая нынешнего менеджера "Ноттингем Форест"... Но я так не думаю. За все годы, что он играл за меня, он бы выбыл из команды, если бы использовал в игре только свою скорость. У него есть и другая сторона, которая просто не очень заметна. Я просто пытаюсь использовать его незаметную сторону, чтобы помочь мне раскрыть ситуацию".

В этот момент Твен рассмеялся и сказал: "Теперь итальянские игроки тоже так думают".

Он указал на поле, чтобы Уокер увидел.

Позиция Агбонлахора была немного оттянута назад, но ни один из итальянских защитников не потянулся за ним и не защищался от него. Все итальянские полузащитники обращали внимание на Джеррарда и Вуда, которые часто подключались сзади, а также на двух других вингеров.

Агбонлахор поднимал руку за мячом. Он не забывал смотреть по сторонам, чтобы оценить ситуацию вокруг себя. Неудивительно, что его никто не заметил. К нему отнеслись легкомысленно.

Агбонлахор был рассержен таким обращением, но Твен вместо этого рассмеялся. И смеялся он счастливо.

"Липпи..." Он посмотрел в соседнюю комнату и сказал: "Это очень осторожный менеджер, но он не думал, что я позволю Агбонлахору, который средне выступает в этом турнире, выйти в стартовом составе, поэтому он, конечно, не делал никаких целевых установок для Агбонлахора. Все это должны судить сами игроки. Знаешь, Дес. Все делают ошибки. У них есть свои идеи, и это то, что менеджер не может контролировать..."

Под неоднократные акценты Липпи, итальянские игроки, уделяли сборной Англии большое внимание. Но Агбонлахор, который был вне плана, не получил того уважения, которого заслуживал. Конечно, ему "помогло" его предыдущее неудачное выступление. Никто не стал бы тратить время на игрока, находящегося не в лучшей форме. По сравнению с Агбонлахором, даже удары Джорджа Вуда были более угрожающими.

Вуд не планировал говорить своим товарищам по команде, что он думает, а затем, чтобы все передали мяч Агбонлахору. Это была авантюра - поставить на то, что итальянцы не отреагируют так быстро. Если бы сборная Англии передала мяч Агбонлахору, это только раскрыло бы истинные намерения. Поэтому он решил сделать это в одиночку.

Это, конечно, был определенный риск. Но как метроном и стержень команды, выбор, когда рисковать, а когда быть консервативным, был в основном в его компетенции.

Агбонлахор снова поднял руку за мячом, и Вуд передал мяч. Затем он пошел вперед и сделал движение, похожее на то, что он собирается провести "комбинацию один-два" с Агбонлахором. Итальянские защитники действительно попались на эту уловку. Будь то Кьеллини или Аквилани, все они обратили свое внимание на него и проигнорировали Агбонлахора, который уже получил мяч.

Получив мяч и одновременно повернувшись, Агбонлахор не собирался передавать мяч. Он поднял голову и увидел прямой путь в штрафную площадь...

На фланге защитной линии между Кьеллини и Де Витой была трещина, из которой Агбонлахор мог видеть штрафную площадь.

После того, как Агбонлахор сделал ложный вид, что собирается передать мяч, он внезапно протолкнул мяч вперед, а затем начал движение!

Кьеллини следил за Вудом, а Де Вита отмечал "Тигра" Уолкотта. Никто не ожидал, что Агбонлахор решит самостоятельно разыграть мяч, чтобы увидеть прорыв!

Он был очень быстр. В мгновение ока он уже рванул вперед, и в этот момент Кьеллини начал разворачиваться...

"Остановите его!" крикнул Де Росси в панике.

Кришито забежал сбоку. И снова он принял судьбоносное решение - бросить Руни и наброситься на Агбонлахора. Все это было сделано из инстинкта хорошего защитника.

Агбонлахор, ворвавшись в штрафную, тоже не удержался и тут же поднял ногу, чтобы пробить по воротам. В тот же момент Кришито сделал слайд-атаку и выбил его вместе с мячом!

"Пенальти!" закричал Джон Мотсон.

"Прекрасная защита!" Это был голос итальянского комментатора.

Агбонлахор, упавший на землю, думал, что слышит свисток о назначении пенальти, но ничего не было. Мяч, выбитый Кришито, был отбит бросившимся назад Кьеллини. Судья не дал никаких указаний на действия Кришито, и Агбонлахор гневно вскочил с земли. Он бросился к безразлично выглядящему помощнику судьи и закричал: "Это фол! Это фол!"

Как и он, другие игроки сборной Англии были так же недовольны. Вуд подбежал к судье и указал на штрафную площадь, чтобы напомнить ему, что защита Кришито абсолютно точно фолила. Руни также был расстроен за Агбонлахора, хотя он сделал жест, чтобы Агбонлахор передал ему мяч, когда Кришито направился к Агбонлахору.

На протест Вуда арбитр просто развел руками, давая понять, что ему все ясно и больше ничего говорить не нужно.

Твен был зол и вне поля, но человеком, который терпел его разглагольствования и размолвки, был четвертый судья.

"Пожалуйста, поверьте решению рефери.

Не каждое падение на землю является фолом...". Перед лицом менеджера, которого СМИ называли демоном, четвертый судья показал отсутствие уверенности, сказав такие слова.

"Вот почему я поддерживаю использование электронных глаз вместо судей! Люди совершают ошибки!" Твен отбросил это замечание и в гневе пошел обратно. Он знал, что не получит штрафной удар, сколько бы шума он ни поднял. Решение судьи нельзя было изменить. Поиск четвертого судьи был лишь способом выплеснуть чувство неудовлетворенности. Для здоровья его сердца было не очень полезно хранить эти чувства в бутылке...

□□□

Англия так и не реализовала пенальти, и итальянцам удалось спастись. Они стали обращать внимание на Агбонлахора и внимательно следить за ним. Они больше не давали ему пространства для свободного перемещения. Любому дураку было понятно, что лунатик постепенно просыпается. Не говоря уже о том, что Липпи был недоволен оборонительными действиями итальянской команды на поле. Он напомнил им, что нужно быть начеку против Агбонлахора.

Они все еще думали, что Агбонлахор не представляет угрозы, пока они не дадут ему пространства для спринта с мячом.

Твен начал звать Уолкотта с поля, и Уолкотт, который вернулся после восстановления после травмы в первом тайме, не был достаточно активен в своей игре.

"Бери больше мячей, чего ты боишься? Делайте больше кроссов... с линии штрафной!".

"Джордж! Подойди и больше координируй с ним... Да, да, вот так!".

Уолкотт и Вуд побежали вперед после комбинации один-два на боковой линии. Затем Вуд отдал ему пас через голову, чтобы обойти защиту Де Вита.

Получив пас Вуда, Уолкотт переправил мяч с линии штрафной. Руни захватил острие в центре поля, но он был явно не в состоянии противостоять всей задней линии обороны Италии. Мяч был отбит Кьеллини.

Несмотря на отсутствие успеха в атаке, Твен все же поаплодировал игре игроков за пределами поля.

Болельщики сборной Англии также хлопали. Потому что сильная атакующая позиция, которую демонстрировала команда Англии, полностью подавила итальянскую команду.

Итальянский комментатор так не считал и заметил: "Я думаю, что ситуация сейчас складывается в нашу пользу. Чем больше атакуют английские игроки, тем больше у нас шансов на победу". Когда Липпи решил использовать оборонительную контратаку, я все еще

беспокоился, что сборная Англии не будет атаковать, и тогда мы не сможем выиграть игру. Теперь же все хорошо. Есть одна сторона, которая хочет подыграть первой, и я думаю, что игра закончится в течение 90 минут...".

□□□

После того, как Уолкотт и Даунинг увеличили количество пасов со стороны, Агбонлахор, казалось, снова был забыт. Он не обладал отличными навыками игры головой и не имел преимущества в прыжке, чтобы побороться за мяч головой. Зато Руни часто появлялся перед воротами и боролся с итальянскими защитниками.

Но сам Агбонлахор не сдавался. Он все еще искал возможность забить гол, как охотник, терпеливо ждущий, когда перед ним появится кролик.

Когда Уолкотт с помощью дриблинга снова прорвался вперед, итальянские защитники разделились на две группы. Одна группа должна была помешать ему прорваться, а другая - внимательно следить за Руни и Джеррардом.

На этот раз Уолкотт не стал просто обгонять, полагаясь на скорость, а затем пробивать с линии штрафной. Он сделал финт, обманув Де Виту, чтобы тот сместил центр тяжести. Вместо этого он неожиданно вколотил мяч между ног Де Виты, а затем использовал свою ловкую фигуру, чтобы обойти Де Виту.

"Красивый способ пробить мяч мимо соперника".

Уолкотт, прорвавшийся через Де Виту, заставил оборонительную линию Италии сильно нервничать, потому что в их оборонительной линии уже появились трещины. Уолкотт мог либо продолжать прорываться самостоятельно, либо переправить мяч в ворота. Он мог даже нанести прямой удар по воротам.

Кьеллини бросился к Уолкотту.

Хотя Руни был очень важен, при обороне всегда важно помнить, что игрок, владеющий мячом, является самым опасным.

Уолкотт передал мяч, когда мчался вверх. Он отдал пас не Руни и не Джеррарду, а Агбонлахору, который навесил со штрафного.

Агбонлахор не был незамеченным. Рядом с ним находился Аквилани. Увидев, что он получает мяч, он вышел вперед, чтобы вмешаться.

Агбонлахор поднял ногу, делая вид, что собирается бить по воротам, и Аквилани просто перебросил центр тяжести.

Это было почти инстинктивно. Агбонлахор, по сути, не задумывался о том, почему он получает мяч и что ему делать дальше. Увидев, что он вывел Аквилани из равновесия, он просто отбил мяч влево и перемахнул на другую сторону. Казалось, что проблем было больше, чем одна...

Только что уклонившись от Аквилани, Де Росси снова оказался перед Агбонлахором, перекрыв угол его удара.

Агбонлахор снова поднял ноги и сделал вид, что собирается пробить. На этот раз Де Росси не был одурачен. Он стоял на месте и не двигался...

"Он должен был передать мяч! Руни просит мяч!".

Его нерешительность приведет к провалу этой атаки. У него уже нет угла и пространства для удара...".

"Наша защита действует очень успешно. Агбонлахор теперь должен либо посылать мяч в аут, либо ждать, пока его перехватят!".

Де Росси подумал, что на этот раз Агбонлахор, должно быть, сделал финт, но он не ожидал, что когда правая нога Агбонлахора опустилась, он действительно ударил по мячу...

Это был очень скрытый удар. Агбонлахор использовал кончики пальцев ног, чтобы ткнуть футбольный мяч в условиях невозможности применить силу для удара на месте. Для того чтобы приложить как можно больше силы, его тело должно было отклониться назад, чтобы помочь толчку.

Футбольный мяч, ткнутый кончиками пальцев, пролетел прямо между ног Де Росси в направлении ворот.

Позиция Де Росси перекрыла угол удара Агбонлахора, но он не смог сократить расстояние между своими ногами. Вместо этого он перекрыл вратарю Амелии линию обзора. Когда Амелия увидел, что мяч летит в сторону ворот, он уже опоздал, чтобы спасти мяч. Он мог только повернуть голову, чтобы посмотреть, как футбольный мяч летит к воротам, и в душе молился, чтобы он не вошел в ворота в тот же момент. Лучше было бы, чтобы он просто задел штангу ворот и вылетел...

К сожалению, молитва итальянца не была услышана Богом. Футбольный мяч, ударившись о штангу ворот, влетел в ворота!

"Что?" Итальянцы еще не успели среагировать. Если смотреть с трибун, то казалось, что футбольный мяч ударился о стойку ворот, вылетел из ворот и пронесся по боковой стороне сетки, создавая у людей иллюзию, что мяч попал в ворота. Но когда они увидели жест судьи, они были ошеломлены - палец судьи указывал на центральный круг, что фактически означало, что это был гол!

"Это действительно невероятно! Англия вышла вперед!"

"Агбонлахор! Точно! Он забил первый гол в финале! Он помог Англии выйти вперед!".

"Когда его блокировали два итальянских игрока, Агбонлахор спокойно пробил прямо! Прекрасно!"

В этот момент комментаторы полностью изменили свой тон и перешли к восхвалению игры Агбонлахора. Никто больше не упоминал о том, подходит ли он для того, чтобы заменить Вона в стартовом составе ...

□□□

За пределами поля, после того как Твен увидел, как Агбонлахор забил мяч в ворота, он взволнованно вскочил и обнял стоявшего рядом Уокера.

Гол Агбонлахора снял тяжелый груз с него и Твена. Даже если бы Агбонлахор был удален

позже в игре... Или, что еще важнее, даже если бы Англия в итоге проиграла финал, никто бы больше не сомневался в адаптации Твена.

□□□

Агбонлахор был так взволнован после забитого гола. Он не мог нормально стоять, когда поднимался с земли. Он чуть не упал на землю снова.

Вбежав, пошатываясь, в техническую зону, он восторженно обнял Твена. Он должен был поблагодарить босса. Если бы он не настоял на том, чтобы отправить его на поле, и если бы он не зарычал, чтобы разбудить его за пределами поля, то финал чемпионата Европы УЕФА, возможно, стал бы для него постоянным сожалением в его профессиональной карьере.

Теперь же все получилось. Он забил гол, и сожаления не было. Он был нападающим, забившим гол в финале чемпионата Европы УЕФА. Он уже мог смотреть на окружающих с высоко поднятой головой и надутой грудью.

Он использовал свои действия, чтобы доказать, что у него есть квалификация и способность представлять Англию в финале чемпионата Европы УЕФА. Что бы ни думал Вон, Агбонлахор был заслуженным стартовым нападающим на данный момент!

"Молодец, парень!" Твен похлопал Агбонлахора по спине и прокричал ему на ухо.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072279>